

УДК 001

Скворцов Дмитрий Владиславович

кандидат юридических наук, доцент, докторант,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт
milena.555@mail.ru

Туркалов Алексей Олегович

соискатель кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права
milena.555@mail.ru

Гришай Елена Васильевна

доктор философских наук, профессор, профессор,
Краснодарский университет МВД РФ
milena.555@mail.ru

Федоровский Александр Петрович

доктор философских наук, профессор,
проректор по науке и связям с общественностью,
Северо-Кавказский социальный институт
milena.555@mail.ru

Юрчевский Владислав Валерьевич

Студент,
Северо-Кавказский филиал Российского
государственного университета правосудия
milena.555@mail.ru

Dmitry. Skvortsov

candidate of legal Sciences, associate Professor, PhD student of the Nevinnomyssk
state humanitarian and technical Institute
milena.555@mail.ru

Alexey O. Turkalov

candidate of the Department of General humanitarian and natural science
disciplines, Yessentuki Institute of management, business and law
milena.555@mail.ru

Elena . Grishay

doctor of philosophy, Professor, Professor of the Krasnodar University
of the Ministry of internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

Alexander P. Fedorovsky

doctor of philosophy, Professor, Vice-rector for science
and public relations
of the North Caucasus social Institut
milena.555@mail.ru

Vladislav V. Yurchevskii

student of the North Caucasus branch
of the Russian state University of justice

СОВРЕМЕННЫЕ ИНДЕКСЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

MODERN DEVELOPMENT INDEXES HUMAN DEVELOPMENT

***Аннотация:** в статье приводятся методы оценки и индикаторы социального развития в западной и отечественной современной социологии, устанавливаются индексы развития человеческого потенциала, выделяя качество жизни как комплексный показатель социального развития. Производится анализ оценки социального развития, в результате которого устанавливаются критерии, функции и подходы в изучении данного феномена.*

***Ключевые слова:** социальное развитие, социальный диалог, общество, социальное поведение.*

***Abstract:** the article presents methods of assessment and indicators of social development in Western and domestic modern sociology, sets indices of human development, highlighting the quality of life as a complex indicator of social development. The analysis of social development assessment is performed, as a result of which it establishes criteria, functions and approaches in the study of this phenomenon.*

***Keywords:** social development, social dialogue, society, social behavior.*

В основе исследования социального развития ведущее место занимает целевой подход, основанный на определенных государством (или международными, неправительственными организациями) приоритетах социальной политики, ход реализации которых отслеживается с помощью базовых индикаторов. При таком подходе вместе с комплексной целью определяются пути ее достижения и соответствующим образом структурированный набор индикаторов.

Не менее важен, структурный подход, который базируется на выборе индикаторов, отражающих стояние и динамику всех компонентов социального развития, комплексные оценки формируются как совокупность «отраслевых» блоков показателей. Адресный подход диктует разную логику выбора индикаторов применительно к тому, какая целевая группа будет ими пользоваться.

В настоящее время наиболее распространены два основных метода оценки социального развития: при помощи системы показателей, а также в форме комплексных (синтетических) показателей. Среди последних наиболее известны индексы, применяемые рядом международных организаций, в первую очередь Программой развития ООН (ПРООН).

Новейшей системой показателей являются индикаторы Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Это разработанная ООН и подписанная большинством государств программа борьбы с самыми острыми социальными проблемами -

нищетой и голодом, высокой детской и материнской смертностью, распространением туберкулеза и СПИДа, труднодоступностью образования, первичного здравоохранения и базовых нужд, гендерным неравенством, экологическими и долговыми проблемами. Система мониторинга состоит из основных целей, вдвое большего числа подцелей и 48 индикаторов. Для оценки развития регионов России потребовалась ее адаптация, поскольку цели и система индикаторов в основном отражают проблемы развивающихся стран и только 7 индикаторов совпадают с показателями российской региональной статистики.

Анализ существующих международных систем индикаторов позволяет автору сделать следующие выводы: эти системы имеют разную степень комплексности, но четкую целевую ли структурную функцию; во всех международных сопоставлениях в системах индикаторов используется только объективные (статистические) показатели; для оценки развития и мониторинга последствий определенных социально-экономических мероприятий применяются разные показатели; принцип разделения мониторинговых и оценочных показателей рекомендуется и зарубежными исследователями; использование проблемного или «отраслевого» подходов к оценке (например, здоровья и здравоохранения) сопровождается выбором различных индикаторов; в многокомпонентных системах социальных показателей важную роль играют показатели дохода (душевого ВВП, денежных доходов, иных компонентов уровня жизни), которые дополняются другими параметрами; в число социальных показателей регулярно включаются такие демографические индикаторы как младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни, тесно связанные с уровнем экономического и социального развития; набор показателей по одной проблеме может меняться применительно к разным типам стран (например, при оценке нищеты используются разные индикаторы для развитых и развивающихся стран).

Сопоставление систем индикаторов качества жизни для развитых и развивающихся стран еще раз показывает, насколько трудно выделить приоритетные направления для стран переходного типа, к которым относится и Россия. Необходимость концентрации внимания на базовых нуждах подтверждается и опытом оценок качества жизни, используемых для мониторинга социальной политики в странах Восточной Европы. Самым эффективным является индекс развития человеческого потенциала - в единстве критериев для всех стран и возможности мониторинга годовых изменений ИРЧП. Но ни один из индексов не может сравниться по цитируемости с ИРЧП.

Анализ трансформации зарубежных подходов, систем индикаторов используемых в международных сопоставлениях, их преимуществ и недостатков позволяет оценить, насколько зарубежный методический опыт пригоден для региональных сопоставлений. Представляется, что критерии для регионов России должны быть «традиционалистскими»:

- набор индикаторов должен отражать общие для всех регионов проблемы, хотя этот принцип непросто реализовать из-за значительных различий в социальном развитии субъектов РФ (в диапазоне от развивающихся до развитых стран);
- в систему индикаторов должны включаться важнейшие аспекты социального развития в его более узком, традиционном понимании с использованием объективных оценок; такие принципы характерны и для стран Восточной Европы;
- главным условием отбора остаются традиционные требования к индикаторам: доступность, достоверность, структурный охват и способность отражать анализируемые изменения;
- использование интегральных оценок для целей социальной политики должно быть концептуально обоснованным, охватывающим ограниченное число индикаторов, основанном на применении простых методов интегрирования.

Представляется, что необходима разработка информационно-аналитического «пакета», включающего: - структурированную по блокам систему неинтегрированных индикаторов, отобранных по критериям доступности, достоверности, обоснованности (это направление разработано для страны в целом, но нуждается в уточнениях на региональном уровне); - набор ведущих индикаторов для конкретных социальных программ или проблем (пока отличительной чертой имеющихся является рыхлость структуры, избыточность и недостаточная обоснованность показателей); - минимальный набор базовых индикаторов, позволяющий делать стратегическую оценку для целей управления; - достаточно простой комплексный индекс (или несколько индексов), включающий важнейшие социальные параметры для регионов России, понятный для широкой аудитории и дающий информацию о процессах социального развития.

Преимуществами индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) являются четко обоснованные приоритеты, минимизация числа важнейших компонентов и принцип равнозначности при оценке каждого из трех частных индексов: дохода, определяемого через ВВП по паритету покупательной способности; образования, определяемого показателями грамотности и доли учащихся среди детей и молодежи, долголетия, определяемого через ожидаемую продолжительность жизни. Кроме того, индекс рассчитывается по простой формуле, тем не менее, учитывающей убывающую функцию полезности дохода и использующей неискажающую процедуру нормализации показателей. ИРЧП является наиболее детально разработанной из существующих методик межстрановых сопоставлений, его поэтапное совершенствование позволило сделать более достоверными территориальные сопоставления, хотя и затруднило мониторинг социального развития.

Дифференциация региональных ИРЧП соответствует нормальному распределению, но при этом различия между полярными российскими регионами огромны. Основной вклад в положение на шкале ИРЧП вносит индекс дохода, измеряемый через ВРП. Региональные различия не

сглаживаются даже при использовании выравнивающей логарифмической функции для расчета этого индекса.

Дифференциация доходов усилилась из-за возросшего влияния двух факторов - центрo-периферийного (столичного статуса) и глобализации, в том числе улучшения конъюнктуры для экспортных, особенно нефтедобывающих регионов в период экономического роста. Но поляризация ВРП регионов России определяется не только краткосрочными изменениями экономических условий, это устойчивый процесс, совпадающий с мировой тенденцией последних десятилетий ростом неравенства по доходу. Опыт России показывает, что общий рост слоения населения по доходу во многом объясняется ростом территориальных диспропорций в уровне дохода.

Воздействие разнонаправленных факторов формирует мозаичную картину, в которой лучшие показатели имеют субъекты РФ двух типов: регионы Европейского юга и федеральные города.

Расчеты ИРЧП для регионов России подтвердили особенность, хорошо известную по межстрановым сопоставлениям: индекс позволяет достаточно четко выделить наиболее и наименее развитые страны, но в срединной группе получаются не всегда интерпретируемые результаты. При выборе приоритетных компонентов для России необходимо учитывать не только методологию и опыт оценок качества жизни в зарубежных и отечественных исследованиях, большинство которых нацелено на максимально полное отражение всех компонентов качества жизни, но и конкретные условия для страны. Проблемы переходного периода в России привели, по мнению автора, к резкой смене приоритетов качества жизни. Если в советский период различия в большей мере определялись условиями жизни (доступностью и обеспеченностью базовыми услугами, благоприятностью условий проживания в регионе), то в переходный период на первый план вышли проблемы уровня жизни (низкий доход, усилившееся неравенство), занятости (безработица), плохого состояния здоровья населения. При этом существующий уровень дохода в регионе не только становится наиболее поляризующим компонентом, но и все сильнее влияет на другие характеристики качества жизни - здоровье, долголетие, доступность базовых услуг.

Обоснование приоритетов не снимает неразрешимую проблему субъективности выбора, поэтому в работе предлагается многовариантный подход к комплексной оценке качества жизни: выбор как приоритетных для России компонентов, так и более широкого круга из числа используемых в международных сопоставлениях. Условия и качество жизни измеряются также ее безопасностью, которая зависит от состояния экологической и социальной среды. Несмотря на очевидную важность, экологический критерий в различных индексах качества жизни присутствует далеко не всегда, поскольку методики его оценки крайне сложны. В последнее время на основе экологических компонентов, как ядра, создаются системы индикаторов устойчивого развития. Такое разделение возможно и при оценке качества жизни, но для этого нужна система показателей устойчивого

развития для регионов России. Еще один критерий - личная безопасность - также важен для оценок качества жизни, тем более в нашей стране, но методика оценок безопасности разработана недостаточно.

Роль государства в обеспечении базовыми услугами можно оценить через душевые расходы на социальные цели региональных и местных бюджетов, а также внебюджетных фондов. Но это требует специальных расчетов на основе статистики Минфина, что противоречит заявленным критериям отбора индикаторов качества жизни. Кроме того, при мониторинге социальных расходов возникла проблема учета инфляции при сопоставлении данных за разные годы.

Проведенный анализ позволяет включить в число приоритетных индикаторов, отражающих обеспеченность базовыми услугами, показатели обеспеченности врачами, жилищную обеспеченность и уровень благоустройства жилья, доступность средств коммуникации. Каждый из них принимается равным в совокупной оценке условий жизни. Таким образом, приведенные примеры количественного анализа социального развития регионов с помощью систематизированных баз данных и комплексных индексов - только один из способов оценки, допускающий неограниченное число вариантов. Его адекватность относительна, как и любого количественного измерения социальных процессов. Чтобы избежать эффекта «кривого зеркала», нужна логически обоснованная система оценок, максимальная достоверность статистики и жесткий отбор индикаторов, о чем так много говорилось в этой главе. Но даже при наличии этих условий анализ региональных статистических показателей не позволяет увидеть многие важные тенденции. Сложность пространственных социальных трансформаций требует синтеза разных методов изучения социального развития, изменения представлений об адекватных масштабах исследований и применяемом инструментарии.

Литература:

1. Поздняков, А. В. Особенности формирования социально-экономического порядка и хаоса // *Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем / Материалы второго Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе»*. - М., 2003.

2. Пойзнер, Б. Н., Шульга, Д. А., Шулепов, М. А. Становление моды как процесс формирования нового порядка в обществе // *Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем / Материалы второго Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе»* - М., 2003. - С. 113.

3. Губогло, М. Н. Язык и этническая мобилизация // *Семинар «Этнический фактор в федерализации России»*. - М., 2000. - С. 100.

4. Делягин, М. Г. Глобальная неустойчивость и тоска по апокалипсису // *Крах доллара. Пособие для российского общества по выходу из предполагающегося кризиса*. - М.: Изд-во Чернышева Н. Е., 2000.

Literature:

1. Pozdniakov, A. V. *Peculiarities of formation of socio-economic order and chaos//Order and chaos in development of socio-economic systems/Materials of the second All-Russian permanent scientific seminar "Self-organization of sustainable integrity in nature and society."* - Moscow, 2003.

2. Poizner, B. N., Shulga, D. A., Shulepov, M. A. *The formation of fashion as a process of formation of a new order in society//Order and chaos in the development of socio-economic systems/Materials of the second All-Russian permanent scientific seminar "Self-organization of sustainable integrity in nature and society"* - M., 2003. - S. 113.

3. Guboglo, M. N. *Language and Ethnic Mobilization//Seminar "Ethnic Factor in Federalization of Russia."* - M., 2000. - S. 100.

4. Delyagin, M. G. *Global Volatility and Longing for Apocalypse//Dollar Collapse. Manual for the Russian Society on Getting Out of the Supposed Crisis.* - Moscow: N.E. Chernysheva, 2000.